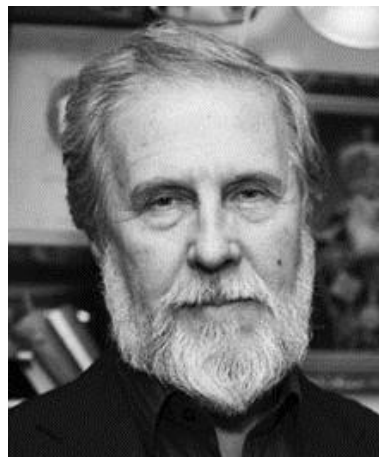

А.Ю. Быков

Экономист, автор цикла книг
по истории экономики

А.Н. Печерский

Главный редактор газеты «Русь Державная»

Вернуться к экономике самодостаточности

В этом номере журнала публикуется интервью известного российского экономиста, автора цикла книг по истории экономики А.Ю. Быкова, данное им газете «Русь Державная».

Ключевые слова: экономика, самодостаточность, концентрация производства, стабильность, прибыль, развитие.

Андрей Юрьевич, мы с Вами знакомы уже больше 20 лет, но только сегодня нам удалось встретиться на московской земле и побеседовать. Тема, которую мы затронем сегодня в нашей беседе, несомненно, интересует сейчас всех людей на земле, в особенности православных. Хотелось бы предварительно порассуждать на тему, не связанную напрямую с объектом нашего разговора, а о том, что сопровождает нас в этой жизни, на что мы опираемся в этой жизни и что заставляет нас мыслить в том или ином русле.

Для многих людей в мире в наступившем 2021 году становятся понятными системные проблемы, в которых нам приходится жить. По моему мнению, вся история человечества состоит из противостояния двух экономических мировоззрений. Первое мировоззрение – это мировоззрение самодостаточности, второе – это мировоззрение прибыли. Самодостаточность – есть свойство Бога. Бог создал всё, в мире всё принадлежит Богу, ничто в мире без воли Божией не происходит.

Бог самодостаточен, Ему не нужна никакая прибыль. Интересно, что прибыль не нужна и дьяволу. Прибыль ему не нужна потому, что он дух. Ему не нужны ни деньги, ни фабрики. Ему нужны души людей. По нескольким причинам: во-первых, в эти души вселяются его подручные, как мы помним из Евангелия из множества примеров; во-вторых, свращая грехом человеческие души, сатана пытается доказать Богу, что человек есть несовершенное творение, недостойное своего Творца; в-третьих, тот факт, что души бессмертны, дают сатане надежду на то, что огонь ада, в который попадут к нему эти души, может гореть бесконечно долго. То есть, по сути дела, те души, которые попадают в руки сатаны, становятся некими поленьями в печке или в топке. Причем поленьями для огня бесконечного; поскольку души бессмертны, то они и в аду бессмертны.

А идея прибыли появилась очень давно, она появилась от греха властолюбия, сребролюбия и от стремления людей каким-то образом жить за чужой счет, делать людей своими

рабами, слугами, самим работать меньше, а жить за счет труда других людей.

Первое столкновение этих двух экономических мировоззрений мы видим в сорокалетнем путешествии народа Божиего по пустыне, из Египта, когда Господь, приучая народ свой к самодостаточности, питал его всем необходимым с Неба. Всё, в чем люди нуждались, у них было с Неба. В пустыне нельзя было возделывать землю, снимать урожай, добывать какую-то иную пищу. Манна небесная, птицы – всё падало с Неба.

И в этих условиях люди, еще помня богатства Египта, сотворили золотого тельца и начали ему поклоняться. То есть часть народа Божиего не приняла идеологию самодостаточности, которой учил свой народ Сам Господь. Слава Богу, был пророк Моисей и были близкие ему люди, его брат, и они огромные силы потратили на то, чтобы установить порядок и разрушили золотого тельца.

То было первое столкновение двух принципиально противоположных экономических мировоззрений: самодостаточности и прибыли. Тогда мировоззрение самодостаточности победило. В 2020 году мы имеем глобальный кризис господствующего на земле мировоззрения прибыли. Как мы жили эти 3400 лет?

Вообще в экономике нормальная историческая дистанция для изучения той или иной темы – это 150–200 лет. Минимальный временной отрезок, который изучает экономика, – это 50 лет. Меньше 50 лет – недостаточно опыта, чтобы сделать какое-то экономическое суждение.

Возьмем последние 1000 лет. Именно 1000 лет назад из экономического мировоззрения самодостаточности в экономическое мировоззрение прибыли перешла Римская католическая церковь, объявившая свою претензию на первенство среди других христианских церквей. Она начала такое движение, которое привело к постановке с ног на голову главного компаса человеческой истории – компаса, указывающего на то, что первичен дух, а всё материальное вторично.

Примерно за 400–500 лет мировоззрение прибыли привело Римскую католическую церковь к тому, что материальное там стало

главным. А духовное начало обслуживать материальное. Возьмем пример индульгенций. Римская церковь, по сути, пригласила к совершению грехов, создала некий преискурнт грехов. Хочешь грех совершить – заплати и получи у священника фискальный чек – индульгенцию, документ, что грех тебе прощен.

С моей точки зрения, с примата материального над духовным в Римской церкви начался процесс апокалипсиса. Эту эпоху еще принято называть эпохой Возрождения (подразумевается возрождение греха). Сатана обычно работает через людей искусства, в первую очередь; во вторую очередь — через ученых. Когда в Риме материальное стало главным, появилось искусство, потом появились научные труды, скажем так, постепенно отходившие от Евангельских истин.

В это время в Европе появляются люди (это было неизбежно), которые понимают, что происходящее не соответствует Евангелию. Я сейчас говорю про Западную Европу, не про Россию. Такие люди, как Мартин Лютер и Жан Кальвин, хорошо известны. Эти люди начинают говорить, что так нельзя, что это неправильно. Эти люди — католические деятели. Другой церкви не было. Образованные, проповедники, они начинают говорить что-то другое, начинают призывать: от прибыли назад к самодостаточности. Не системно, но скорее, по наитию. Не научно, но, скорее, эмпирически. Просто понимая, что система индульгенций и аналогичные ей — неправильные. В этот период (примерно XVI век) до Ватикана доходит понимание того, что может произойти встреча нового протестантского движения, которое набирало силу в Голландии, Германии, во Франции, Швейцарии, в Англии (оно шло вообще своим руслом), с православием, которое существовало в это время в России.

А в России православие было неомраченным Флорентийской унией, которую Греческая церковь подписала с Ватиканом. Православие существовало у нас в том виде, в котором оно пришло к нам из Византии. И очень интересно почитать святителя Макария, как он описывает беседы папского представителя Антонио Поссевино с царем Иваном IV, где тот предлагает Ивану IV стать

императором Византии и всего Востока. За присоединение к Флорентийской унии Ивану IV было предложено забрать себе бывшую Византийскую империю и забрать весь Восток, то есть Азию до Тихого океана. Иван IV спокойно отвечал, что все земли принадлежат Богу и Бог решает, кому какую землю дать: «А мне довольно того, что мне дано Богом, и большего мне не надобно». И это сказал царь, который присоединил к Москве три царства и три княжества и тем многократно увеличил территориальные владения Москвы.

Это была попытка принести в Россию мировоззрение прибыли, в котором к тому времени уже 500 лет прочно жило католичество. Эта попытка не удалась. Ватикан продолжал видеть для себя опасность в том, что нарастающее протестантское движение в Западной Европе обратит свои взоры на Русское православие, и две ветви христианства – византийско-русское и протестантское – могут объединиться. Исконное христианство – византийское, русское – жило в мировоззрении самодостаточности; и новая ветвь христианства – протестантская – также выбрала себе мировоззрение самодостаточности: простоты, воздержания во всем, скромности. Оно у них отобразилось в аскетизме, оно имеет другое духовное выражение и много других смыслов, но мировоззренческая линия та же – самодостаточность.

Католическая церковь считала для себя опасностью объединение этих двух ветвей христианства: византийско-русского и протестантского. Потому на Россию обрушиваются неожиданные беды: странным образом иссекает род Рюриковичей (кого-то отравляют, кого-то убивают); интервенция католической Польши и Речи Посполитой; Смутное время, католики ставят патриархом Филарета (Феодора Никитича) Романова. Слава Богу, Россия справляется, находится князь Пожарский, Козьма Минин, находятся здоровые силы России, которые освобождают Москву. Михаил Романов имеет некоторые территориальные потери на Западе: Россия теряет выход к Балтике.

И вот к Алексею Романову снова приходят с той же самой идеей: а не хотите ли стать императором Византийским и всего Во-

стока, то есть всей Азии до Тихого океана? У него был патриархом Никон и вот это предложение одному стать Византийским императором, а второму стать Византийским патриархом, наверное, и было принято.

При Алексее Романове происходит церковная реформа, которая существенно меняет богослужебный уклад, происходит раскол в русском народе. Расколом занимались Солженицын, академик Лихачев. Много времени расколу посвятил митрополит Никодим Ротов, который сделал доклад на Поместном соборе в 1971 году. Этот доклад привел к решению Собора, говорящего о том, что обряды равночестны. То есть те обряды, которые Алексеем и Никоном были объявлены неправильными, Поместным собором Русской Православной Церкви 1971 года объявлены равночестными. С 1971 года мы можем говорить о том, что в XVII веке в России была совершена ошибка. Большая, серьезная ошибка.

В чем она заключалась?

Людям посулили территориальные приобретения, больше денег, больше власти за изменения в церковном строе. И территориально Россия выросла очень серьезно. Она не так много выросла на Запад: восточная Украина с Киевом присоединилась, часть Белоруссии, но Россия, действительно, дошла, как предлагали еще Ивану Грозному, до Тихого океана. При Алексее Романове была освоена вся Сибирь до Камчатки. Территория России Ивана Грозного увеличилась в два раза.

Но при этом страна перешла в мировоззрение прибыли. Это сказалось на государственном устройстве. В результате в России при Алексее Романове было юридически установлено крепостное право. Такого не было раньше. Часть населения получила права, а часть населения получила только обязанности. Крепостное право просуществовало 200 лет. Что такое крепостное право? Оно имеет и свои плюсы, и свои минусы. Огромный минус заключается в том, что у огромной массы людей почти нет интереса к результатам своего труда.

Как следствие крепостного права Николай I упустил промышленную революцию. В Крым пришел английский и французский па-

ровой флот. И мы были вынуждены с позором потопить свои парусные корабли в бухте Севастополя. Интервенты имели гораздо более совершенное оружие, чем русские, например, нарезные винтовки. В Англии есть улицы и площади, посвященные победе в Крымской войне. Для них это была, действительно, победа. А для России это было поражение как результат жизни в экономическом мировоззрении прибыли.

После Николая I пришел Александр II, который отменил крепостное право. Так совпало, что он его отменил практически одновременно с выходом первого тома «Капитала» Маркса. Первый том «Капитала» вышел в Гамбурге в 1869 году тиражом тысяча экземпляров и никто не покупал его. Эта книга была написана Марксом по заказу. Маркс открыто писал Кугельману в Ганновер в 1868 году, что ему эту работу заказали. Она была написана с задачей устранения примата экономики над политикой и, таким образом, разрушения экономической науки, которая набирала силу в Германии. Эта книга была переведена в России, издана тиражом сразу три тысячи экземпляров и быстро распродана.

«Капитал» был написан против Германии потому, что эта страна представляла для Англии опасность. Не имея колоний, не имея ресурсов, Германия динамично росла и хорошо организовывалась, опираясь на быстро развивавшуюся экономическую науку.

Почему книга Маркса легла на русскую почву, хотя писалась для Германии? В России приход первого тома «Капитала» Маркса совпал с отменой крепостного права. Отмена крепостного права принесла отмену обязательства помещика обеспечить своих крепостных работой. Огромные массы людей, которые освобождались от крепостного права, освобождались и от обеспеченности трудом. И были вынуждены искать себе новое трудоустройство, и для этого они искали себе новое место жительства. Как правило, это были города. И там уже были другие условия, зачастую гораздо более тяжелые, чем в деревнях. Вот тогда в России и начал формироваться класс смертников. Смертники — это правильный перевод слова пролетарий.

Пролетарий ошибочно ведут от слова пролетариус, которым в Римской империи обозначали бедных свободных граждан, не имевших собственности, не плативших налоги, но отдававших своих детей в армию. Их дети, которые получали жалование, содержали своих родителей. Вот таких людей называли пролетариями. Но эти люди были свободными гражданами, имевшими право голоса. Поэтому слова Манифеста коммунистической партии 1848 года о пролетариях, которым нечего терять, кроме своих цепей, к пролетариям Римской империи никакого отношения иметь не могли.

Слово «пролетарий» означает «смертник». «Про» это во многих языках означает «за». «Letalis» по латыни означает «смертельный». «Arma letalis» в испанском означает «смертельное оружие». Даже когда мы говорим: летальный исход (смерть) — здесь тот же корень из латыни, а про — это приставка, которая означает «за». Фактически слово пролетарий — это искусственное слово, образованное для обозначения вот такой прослойки, а затем класса смертников, силами которых и должны были быть совершены революции. Сатана организовал переход России в XVII веке из мировоззрения самодостаточности в мировоззрение прибыли. Я имею в виду русский раскол. И получилось так, что огромное количество людей не приняло эти перемены. Их затем стали называть старообрядцами, а тогда они просто уходили на окраины, в Сибирь, на север. Кого-то их них казнили, кого-то сжигали, как Аввакума, кого-то морили голодом, как боярыню Феодосию Морозову в Боровске. Но вот эти люди, которые сохранили приверженность своей вере, они и нанесли поражение сатане. В XVII веке сатана потерпел поражение в России. И тогда он переключился на революции. Революция во Франции в конце XVIII века, революции 1848–1849 годов по всей Европе. Затем революция уже в России. Все эти революции строились на теориях, которые базируются на мировоззрении прибыли. Манифест коммунистической партии, первый том «Капитала» Маркса, если их внимательно разобрать по частям — это предложение поживиться за чужой счет. Революция — кто-то

что-то сделал, а мы это заберем, экспроприруем.

Так мы возвращаемся в 1861 год, в отмену крепостного права в России, в появление больших масс людей, которые ищут себе работу в городах, в появление в России первого тома «Капитала» Маркса, который переворачивает один из фундаментальных устоев экономики, а именно – примат экономики над политикой, превращая его в примат политики над экономикой.

Если в 1815 году после разгрома Наполеона Венский конгресс абсолютных монархов Европы спокойно даровал Швейцарии демократическую конституцию, то ничего удивительного в этом не было, потому что все эти монархии жили в примате экономики над политикой. Для суверена форма государственного устройства не важна. Для суверена как носителя менталитета хозяина важен примат экономики.

Революции в Европе в 1848 году были ничем иным, как попыткой сменить примат экономики над политикой на противоположный. Но это не получилось, потому что еще не было пролетариев, этого класса смертников. Призыв «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» прозвучал, но за ним практически никто не последовал. Рабочий класс Европы жил в примате экономики над политикой.

И вот тогда молодых немецких журналистов Карла Маркса и Фридриха Энгельса забирают в Англию, откуда они больше уже никогда не уедут, и начиная с 1850 года и до своей смерти они работают над политэкономикой – идеологией для колоний, задача которой – переменить примат экономики над политикой на примат политики над экономикой; сменить экономическую власть хозяев, которая была тогда по всей Европе, на политическую власть временщиков. Временщики отечества не имеют. За деньги они могут допустить превращение своих стран в иностранные колонии. Марксистская политэкономия – это не наука и не экономика. Это призрак, фикция, мираж, политическая идеология. Она была создана Марксом по заказу его работодателей с тем, чтобы надломить мощный экономический рост Германии, ко-

торый шел на чистой экономической науке. В Германии было даже четыре названия для экономической науки. Они есть в «Брокгаузе и Ефроне» того времени на немецком языке. В русском языке четверем немецким названиям соответствовало два: наука экономической политики и политическая экономия. Величайшая мистификация, совершенная Марксом, заключается в том, что под политической экономией в мире начинают понимать примат политики над экономикой. А до того политическая экономия – это был обычный синоним тому, что мы сегодня называем экономической наукой. Это были абсолютные синонимы. Это хорошо видно по дореволюционному «Брокгаузу и Ефрону». До 20-х годов XX века под политической экономией имели в виду чистую экономическую науку, называли тогда ее наука экономической политики.

Маркс делает так, что придуманный еще Макиавелли приоритет политики над экономикой, с претензией на научность под названием политическая экономия начинает распространяться по Европе. Прежде всего, он распространился в Германии, в чем и была задача Маркса и Энгельса, и привел к тому, что Германия дважды начинала войну и дважды в результате этой войны становилась колонией. И Первая мировая война закончилась для Германии тем, что она стала колонией, и Вторая мировая война.

Ибо политэкономия – это идеология, составленная специально для превращения суверенных государств в колонии. Любая страна, в которой политэкономический примат политики над экономикой, идет к превращению в колонию, к потере экономического и государственного суверенитета.

В России, слава Богу, после Александра II к власти пришел Александр III, который был убежденным сторонником мировоззрения самодостаточности. Он говорил: «Покупать только русское, всё производить в России, никаких войн». Была маленькая стычка с Афганистаном, где русские показали свою решимость защищать свои границы.

Столыпин был убежденным сторонником мировоззрения самодостаточности. Именно Столыпин не допустил начала Пер-

вой мировой войны в 1908 году, когда кризис в Боснии уже мог зажечь пламень этой войны, а Германия к тому времени уже болела приматом политики над экономикой. Германия уже была готова к тому, чтобы развязать Первую мировую войну. Столыпина убили. В 1914 году не было второго Столыпина, чтобы остановить втягивание России в Балканский конфликт.

Совсем небольшой промежуток времени – от 1917 года до 1924 мы жили в мировоззрении прибыли. Экономика падала, инфляция была страшная, Брест-Литовский договор.

Алексей Рыков, ставший председателем Совнаркома, немало сделал для стабилизации экономики. Его имя практически забыто, но он достоин того, чтобы и вспомнить о нем, и изучить его деятельность.

С 1927 года Сталин берет экономическую власть в свои руки и держит ее до самой смерти. Сталин вел четко все дела в мировоззрении самодостаточности. Это видно во многих его выступлениях: и в 1931 году, и сразу после Второй мировой войны, когда он в 1945 году запретил импорт, чем опередил санкции Запада и введение холодной войны. Он на восемь месяцев опередил санкции после Фултонской речи Черчилля, запретив импорт. Мы уже ничего не импортировали, нам не страшны были никакие санкции. Мы находились в полной самодостаточности.

Именно мировоззрение самодостаточности, в котором жили Столыпин и Николай II, привело к созданию в 1916 году комиссии академика Вернадского – Царской комиссии по изучению природных ресурсов Российской империи. Одновременно была создана комиссия по электрификации. Эту работу мы впоследствии узнали как советский план ГО-ЭЛРО, а всё было сделано еще до революции. Советский Союз начал строить экономику модульного типа: там, где были природные ресурсы, создавались промышленные предприятия, образовательные центры, строилось жилье, сосредотачивались кадры. Был принцип концентрации производства. Этот термин использовал Сталин во многих своих речах.

Но чего Сталин не говорил? Он не говорил о том, что модель концентрации произ-

водства родилась в России в результате церковного раскола в XVII веке. Старообрядцы уходили на окраины от преследования. На север, в Сибирь и образовывали целые города – до 50 тысяч жителей. Жили общинами, как у первых христиан, у них всё было общее. Жили очень скромно. Они и сейчас живут очень скромно. В доме старообрядца нет ни одного лишнего предмета. Сколько людей — столько тарелок, вилок, кружек, столько стульев. Но много икон, много книг. Быт очень скромный. Он и тогда был очень скромным. Они сосредотачивались там, где могли свободно исполнять свои древние обряды. И у них образовалась модель концентрации производства. Не было транспортных расходов. Никаких. Всё было в одной агломерации. Деньги были все общие. Оборудование покупалось любое, самое современное, откуда угодно. Поскольку люди жили скромно, зарплаты были очень невысокими, соответственно, цены отпускные были очень низкими, конкурентоспособность товаров была предельно высокой, качество было высоким. В результате этого во второй половине XIX века старообрядцы, составляя примерно 10 процентов населения, держали больше половины промышленности в стране.

Их модель и называется концентрацией производства. Эта модель родилась именно в итоге церковного раскола. Как результат того, что эти люди были вынуждены, чтобы выживать в дальних северных и сибирских поселениях, жить именно в концентрированных агломерациях. Модель концентрации производства хорошо знал выросший в дореволюционной России Иосиф Джугашвили. Он видел, как живут в селах старообрядческие общины, как они зажиточно живут. И у них общая собственность. Колхозы — это ни что иное, как попытка Сталина повторить старообрядческие общины с общей собственностью, но без Бога. А концентрацию производства он просто взял целиком из того, что видел в России. Создание концентрированных районов, там, где есть полезные ископаемые (эта мысль еще столыпинская, Николая II, Комиссии Вернадского) — именно так и шла индустриализация Советского Союза. И именно это позволило в 1941 году 37-летнему Алексею Николаевичу

Косыгину перебросить прямо из-под гусениц немецких танков огромное количество заводов и рабочих с запада Советского Союза за Волгу, на Урал.

Эти заводы прямо в поле подключали к электроэнергии, еще не было стен, люди жили в тех же вагонах, начинали что-то производить: оружие, снаряды, что-то еще важное для обороны. Ни одна другая страна мира не выдержала бы натиска немецкой армады, который пришелся в 1941 году на нас.

Модель концентрации производства изучалась иностранными правительствами. Немцы изучали ее в Советском Союзе уже с 1925 года. Гитлер пришел к власти в 1933 году с экономическими лозунгами, тогда шел глобальный экономический кризис, была массовая безработица. Национал-социалисты пообещали рабочие места. И действительно, они создали огромное количество рабочих мест. Они создали концентрацию производства в Германии. Они перевязали всю Германию автомобильными четырехполосными бетонными дорогами. Скорость доставки грузов между разными городами Германии возросла. Германия превратилась в одну экономическую агломерацию. Модель концентрации производства изучалась ими очень внимательно, но в воплощении концентрации в индустриализации немцы отставали от Советского Союза на восемь лет.

Кроме того, немецкая попытка создать концентрацию производства была непоследовательной. Национал-социалисты оставили владельцев предприятий директорами этих предприятий. В Советском Союзе этого не было. А там была полная мобилизация собственности, но хозяева остались просто директорами с серьезным влиянием, с перспективой после захвата Европы, восточных земель, победы над Англией возврата всей собственности назад к себе. И не произошло полного обобществления, которое произошло в Советском Союзе, это тоже сыграло свою роль.

Плюс, захватив перед нападением на Советский Союз десять стран, немцы экономически расплыли свою концентрацию производства очень сильно. Я говорю только об экономике. Ни о какой политике, никаких

оценок. Я говорю только об экономической модели, потому что экономика изучает всё: и Мао Цзэдуна, и Пиночета, и Сингапур, и Америку. Экономика изучает экономические модели. Мы выиграли Великую Отечественную войну во многом благодаря модели концентрации производства, на которой была построена индустриализация Советского Союза с 1927 года по 1941 год.

Хотелось бы еще раз уточнить, чтобы читатель понимал, что значит самодостаточное и что значит противоположное?

Самодостаточный человек всегда доволен тем, что он имеет. Это позволяет ему жить радостно и счастливо в Боге. Только в самодостаточности возможна стабильность. Прибыль – это желание лишнего: власти, денег, территорий, званий и так далее. Человек, которому мало того, что он имеет, такой человек никогда не достигнет стабильности. Он всегда стремится к новой и новой прибыли. Но какой ценой? Часто за счет перехода из менталитета хозяина в менталитет временщика: «после нас хоть потоп». Таким образом наша планета и подошла к бездумному истреблению природных ресурсов, к загрязнению окружающей среды, к экономической модели хаоса, в которой мы живем уже много лет. Она называется еще рынок. На самом деле, рынок и хаос – одно и то же.

Мы перешли в хаос в два этапа, если говорить о нашей стране. Я имею в виду экономику. В мировоззрении самодостаточности и в модели концентрации производства мы жили при Александре III, и при Столыпине, и после смерти Столыпина до конца правления Николая II. С 1927 года и до смерти Сталина в 1953 году, а затем еще полтора года при Маленкове мы жили в том же мировоззрении, и в той же экономической модели. У нас была единая система экономического мировоззрения самодостаточности и экономической модели в этом мировоззрении – концентрации производства. И эти мировоззрение и модель показали, что они самые эффективные в мировой истории, потому что после Великой Отечественной войны в 1947–1953 годах Советский Союз на протяжении шести лет в

плановом порядке снизил все цены на все товары в три раза. То есть на один и тот же рубль можно было купить в три раза больше товаров. Это беспрецедентное экономическое достижение в мировой истории. Его не было ни до, ни после.

Маленков пошел дальше. И в августе 1953 года предложил фактически новую экономическую модель, основанную так же в мировоззрении самодостаточности. Эту модель мы называем государственной концентрацией рынка. Она была реализована сначала в Сингапуре при Ли Куан Ю, а затем в Китае Дэн Сяопином. То экономическое чудо, которое мы видим в Китае, это и есть маленковская система – экономическая модель государственной концентрации рынка, построенная в экономическом мировоззрении самодостаточности.

У нас же в 1954 году после смещения Маленкова Хрущевым прошли семь экономических реформ, которые противоречили одна другой. Шесть реформ при Хрущеве. Седьмая реформа состоялась уже после снятия Хрущева, но фактически была им подготовлена. Эти реформы перевели нашу экономику из мировоззрения самодостаточности в мировоззрение прибыли. Это был исключительно важный период в мировой истории. Дело в том, что с 1944 по 1965 год Соединенные Штаты Америки, живя в мировоззрении прибыли и экономической модели рынка (хаоса), потеряли два трети того золотого запаса, который накопили за две мировые войны, и уже стояли на грани национального банкротства. Если бы Советский Союз устоял хотя бы еще десять лет в мировоззрении самодостаточности и модели концентрации производства или, по Маленкову, в модели государственной концентрации рынка, то еще не известно, как развивалась бы мировая история. Ведь в мировоззрении самодостаточности мы были не одни. Взять хотя бы Францию и Испанию. В феврале 1965 года Шарль де Голль произнес в Елисейском дворце свою историческую речь против мировоззрения прибыли. Он предсказал кризис 2020 года. В 1968 году США фактически прекратили обмен долларов на золото. Они уже не могли совершать этот обмен. Коротко скажу. В 1944 году была со-

здана Бреттон-Вудская система золотодолларового стандарта. Америка собрала со своих граждан, со своих компаний и в результате внешней торговли 700 миллионов унций золота. Это самый большой золотой запас, который когда-либо был собран в мире. И Америка сказала: «Теперь не надо платить в мировой торговле золотом, мы под это золото выпускаем бумажный доллар и свободно обмениваем его по цене за одну унцию 35 долларов. Хотите – доллары, хотите – золото».

Но имея золота на 24,5 миллиарда долларов, они начали выпускать намного больше бумажных долларов в обращение. Сначала 190 миллиардов, а потом – 610 миллиардов. В результате бумажные доллары начали постепенно вымывать золото из Америки. Шарль де Голль привозил кораблями бумажные доллары и кораблями вывозил во Францию слитки золота. То же самое делал генерал Франко для Испании. В результате к середине 60-х годов золотой запас США сократился на две трети. И составлял столько, сколько он официально составляет и сегодня: 8 тысяч тонн. А было в три раза больше.

Если бы не реформы, которые проводил Хрущев, еще неизвестно, что было бы. Потому что США на всех парусах шли к банкротству. 15 августа 1971 года они объявили об окончательном прекращении обмена долларов на золото. После этого начался нефтяной кризис 1973 года, когда арабы сказали: «Нам не нужны бумажки, вы нам за нефть золото давайте». Цена за нефть в долларах резко выросла. И за девять лет с 1971 года по 1980 год цена на золото выросла с 35 долларов за унцию до 850 долларов за унцию, то есть примерно в 25 раз. Интересно, что глобальный крах доллара, приведший к падению его курса по отношению к золоту в 25 раз, начался 15 августа 1971 года всего через 10 недель после исторической Грамоты Поместного собора Русской Православной Церкви от 2 июня 1971 года, по которой русский раскол был официально признан ошибкой. В 1970-е годы в Советском Союзе экономисты исходили из политэкономии. То, что политэкономия – это идеология для превращения суверенной страны в колонию, трудно было представить, ибо государственный суверенитет СССР был

наипрочнейшим. Но теория золота в Советском Союзе не изучалась. Гениальную работу Алана Гринспена «Золото и экономическая свобода», а он четыре раза возглавлял Федеральную резервную систему США, в Советском Союзе не издавали, ее никто не знал. А в этой работе Гринспен многое объяснил еще в 1962 году. Объяснил, как произошла великая депрессия в 1929 году. Там всего восемь страниц в его работе, но это одна из самых замечательных экономических работ XX века, которая объясняет, как устроена мировая экономика.

СССР динамично развивался в 1960-е годы в модели концентрации производства. Но материалистической экономической реформой 1965 года мы сменили фундамент под этой моделью. Был фундамент мировоззрения самодостаточности, а в результате реформы подвели фундамент мировоззрения прибыли. Прибыль, которая образовывалась только в одном месте в Советском Союзе – в Госплане СССР – была опущена на уровень каждого предприятия.

Страна фактически погрузилась в экономический хаос. И за 25 лет экономика перестала существовать. К 1991 году Советский Союз иссяк. Причина краха Советского Союза – это не какие-то политики 90-х годов, которые что-то не так сделали. Причина лежит в экономических реформах 60-х годов, которые перевели страну из мировоззрения самодостаточности в мировоззрение прибыли. Эти реформы развалили экономику Советского Союза. А государства без экономики нет. Дух первичен, материя вторична. Только Духом Святым можно совершить созидательные экономические преобразования.

Так оно было и во всех войнах, которые Россия вела. И так обстоит дело и с Победой в Великой Отечественной войне, о чем неоднократно рассказывал архимандрит Кирилл (Павлов) в беседах с ним. Именно Дух нам помог выстоять в этой войне.

Путь экономических реформ для нас, если говорить в целом, – это путь Ниневию, путь поста, воздержания во всем, молитвы и покаяния, а если обратиться к нашей истории,

то нам предельно важно вернуть себе опыт двух моделей, существовавших в нашей стране на основе мировоззрения самодостаточности. Мы живем в мировоззрении прибыли уже 55 лет. Итоги печальны. Уже почти 30 лет мы живем в экономической модели рынка. Рынок не поддается планированию и управлению.

Для того, чтобы вернуться к стабильности, нам нужно вернуться к мировоззрению самодостаточности. В мировоззрении прибыли мы имеем только кризисы и конфликты. Надо отбросить марксистскую идеологию, вернуть себе классическую экономическую науку, которая в нашей стране была еще до конца 20-х годов, в советское еще время. Нужно вернуться, условно говоря, к Адаму Смиту и Давиду Рикардо, к чистой экономической, академической науке, где примат экономики над политикой, где политика не вмешивается в экономику. И тогда уже обращаться к Духу Святому с просьбой о даровании идей для реформирования базиса. Надстройка — это Святой Дух. Дух первичен, материальное вторично. Дух может реформировать материю. Дух ее создал, Дух ее может реорганизовать. Только так.

А для этого, поскольку душа человека по природе – христианка, человек все-таки должен, действительно, вернуться к тому, к чему призывает Русская Православная Церковь, к чему призывают наши старцы. И Вы, и я бывали на Афоне и видели, у меня много примеров, когда люди были процветающими предпринимателями, даже и политическими деятелями, но уходили от всего этого, по сути дела, в нищее в материальном плане пребывание. Но они идут туда не для того, чтобы просто как-то видоизменить свою жизнь, а они просто возвращаются к себе самому, к своей душе. Я помню, есть такое место на Афоне – Каруля, там живут люди в очень спартанских условиях. Мы зашли к одному старцу. Он тоже жил просто: к скале, по которой текла вода, пристроил небольшую хибарочку. С нами был человек, который мог переводить мои слова. Я спросил старца:

– Сколько Вы здесь живете?

– Я живу здесь уже почти 50 лет.

– А какая цель Вашей жизни?

Он понял, что я с умыслом задаю такой вопрос и ответил:

– Ну, гору же надо кому-то охранять.

Он имел ввиду совсем другое: душу свою и души людей, за которых он молится, надо охранять.

Мы всё время говорим об экономике. Всей страной нельзя уйти на Афон, но всей страной можно покаяться и встать на молитву, всем вместе, стать одним монастырем с игуменом преподобным Сергием Радонежским.

Совершенно верно. И все наши святые к этому всегда призывали.

Выход в том, чтобы идти путем Ниневии, каждому своим путем, но направление общее одно – покаяние. И то, что время нам открывает – это понимание того, что как мы жили еще до сегодняшнего дня в изобилии товаров – оно нам не нужно.

По крайней мере, здравомыслящему человеку.

Оно не нужно для жизни. Для жизни нужен простой набор здоровой пищи, без химикатов, стероидов, гормонов, антибиотиков, генномодифицированной продукции и так далее. Для любой здоровой нации нужна простая здоровая пища и нужна простая одежда, простая обувь. Нужен нормальный быт, но не нужны излишества. Мы должны позволять себе любой рост в духовном плане. Вот в духовном плане – любой рост.

Это, к сожалению, на сегодняшний день остается пока что мечтой, но, наверное, неслучайно люди, в том числе и мы, задумываемся и говорим на эту тему. Вы только что упомянули преподобного Сергия Радонежского. А Вы знаете, он в этих местах буквально в 400-х метрах отсюда проходил здесь в свое время из Троице-Сергиевой лавры в сторону Звенигорода. И это тоже неслучайно, что такая беседа у нас с Вами проходит в таком святом месте как поселок Троицкий рядом с двумя храмами во имя Святой Троицы.

Слава Богу за всё! С Богом идем – к победе придем!

©Быков А.Ю., Печерский А.Н., 2021